

АНТОНИМИЯ В СООТНОШЕНИИ С СИНОНИМИЕЙ В ЛЕКСИКЕ ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА

Садовникова Ия Ивановна

Кандидат филологических наук, научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера, Сибирское отделение
Российской академии наук, (г. Якутск)
Sadovnikova79@mail.ru

ANTONYMY IN RELATION TO SYNONYMY IN THE VOCABULARY OF THE EVEN LANGUAGE

I. Sadovnikova

Summary: The article discusses the main aspects of the definition of antonymy and synonymy in the lexical system, as well as the issues of studying antonymic and synonymic relations in the vocabulary of the Even language; the semantic and functional capabilities of Even antonymic and synonymic pairs are analyzed.

Keywords: Even language, antonymy, synonymy, lexical units, semantic connections.

Аннотация: В статье рассматриваются основные аспекты определения антонимии и синонимии в лексической системе, а также вопросы изучения антонимических и синонимических отношений в лексике эвенского языка; анализируются семантические и функциональные возможности эвенских антонимических и синонимических пар.

Ключевые слова: эвенский язык, антонимия, синонимия, лексические единицы, семантические связи.

Л.А. Введенская отмечает, что взаимодействуют антонимы с синонимами, прежде всего тогда, когда члены одного ряда синонимов вступают в антонимические отношения с одним каким-либо или со всеми словами другого ряда [3, с. 86].

Так, в эвенском языке существуют синонимов с противоположным значением:

ицэнь - гилра 'холодно';
ням - хөк 'тепло, жарко';
гэлэвкэ 'грустный' – *мясалан* 'веселый';
тикулата 'сердитый' – *өрэлдэри* 'радостный'

Слова этих рядов образуют синонимичные пары антонимов:

ицэнь 'холодно' – *ням* 'тепло';
гилра 'холодно' - *хөк* 'жара';
гэлэвкэ 'грустный' – *мясалан* 'веселый';
тикулата 'сердитый' – *өрэлдэри* 'радостный'
[10, с. 67, 99].

В лексической системе языка антонимы, обозначающие противоположность тех или иных качеств, действий, явлений действительности, находятся в тесном взаимодействии с синонимами, например, при обозначении психических расстройств человека, где антонимические прилагательные входят в соответствующие синонимические отношения с группой слов, которые по-разному, с разных сторон характеризуют обозначаемый предмет: *Абалту, кулдыка, нуңу, өрэм* – 'глупый', 'тупой', 'дурак', 'болван' и *мэргэч, унулан, гөстэ, мундараңан* – 'человек с умом', 'умный', 'толковый', 'смышсленный'. А также *худобы* человека, где тоже самое как в предыдущем антонимич-

ные прилагательные входят в синонимические отношения с группой слов, которые по-разному, с разных сторон характеризуют обозначаемый предмет: *нюбукэ, икири-мэк, нөмэчэ* – 'худой', 'тощий', 'костлявый', 'тонкий', 'сухощавый', 'исхудалый', 'истощенный'. Аналогично: *бэрэз, пэсэнэ, имсэлбэн* – 'полный', 'толстый', 'жирный', 'тучный'. В этом случае ярко проявляется антонимия синонимических рядов. Связь лексических единиц, объединяемых отношениями сходства и противоположности, свидетельствует о взаимном проникновении синонимии и антонимии. Антонимы не только помогают понять отношения противоположности между синонимическими рядами и отдельными их членами, но и сами выступают как одно из средств выражения синонимии высказывания, например: *Пача акадмар Микодук* 'Паша старше Николая' – *Мико нөстэ Пачадук* 'Николай моложе Павла'. По мнению Н.М. Меркурьевой, сближение категорий антонимии и синонимии не случайно, «ибо антонимия характеризует хотя и противоположные, но одноплановые явления, т.е. явления, находящиеся на концах одной, оси. Синонимия также характеризует одноплановые явления, но находящиеся в соседних точках той же оси» [8, с. 36].

Как известно, антонимы и синонимы, различаются по семантике: «Антонимы являются словами разного звучания, которые выражают противоположные, но соотносительные друг с другом понятия» [11, с. 86], «Антонимы — это слова противоположного значения» [9, с. 40]. В вопросе определения антонимов в лингвистике не существует особых разногласий — это слова с противоположным значением при их парном употреблении, точнее, в антонимические отношения вступают слова, выражающие какие-либо понятия с противоположных

сторон, но имеющие точки соприкосновения — общие категориальные значения.

«Синонимами обычно называются слова с близким, но не тождественным значением» [6, с. 45], «Синонимы - близкие по значению слова, выражающие одно понятие» [2, с. 23], «Синонимы — это слова, близкие или совпадающие по значению, но различные по звучанию» [1, с. 193]. Во всех этих определениях признаки близости или тождества значений синонимов совмещены в одном определении. Но многие исследователи обращают внимание на то, что антонимы имеют не только противоположные, но и соотносительные понятия, или значения (М.Д. Лесник, В.Н. Комиссаров, Н.М. Шанский, Л.А. Новиков и др.). Н.М. Меркурьева четко выделяет в своей работе объединяющие и разъединяющие черты антонимов и синонимов. Вслед за В.А. Ивановой, исследовательница отмечает, что «объединяющими чертами антонимов и синонимов будут их классовые показатели (разные лексические единицы относятся к одной части речи; входят в одну лексико-семантическую группу; вступают в антонимические и синонимические отношения в отдельных значениях; образуют антонимические ряды и пр.). Разъединяющими чертами являются свойства антонимов и синонимов, как отдельных слов, входящих в разные синонимические ряды (семантическая характеристика, стилистическая маркированность; лексическая; сочетаемость, употребление, словообразовательная структура)» [8, с. 38].

Входя в одну и ту же лексико-семантическую группу, антонимы и синонимы находятся в тесной семантической связи. Эта семантическая связь способствует образованию новых антонимических пар в языке. Например, компоненты антонимической пары: *ай* 'хороший' – *кэнели* 'плохой' имеют соответствующие синонимы: слово *ай* 'хороший' имеет синоним *ибга* 'добрый', слово *кэнели* 'плохой' – синоним *ус* 'злой'.

По мнению Л.А. Введенской «образование антонимических отношений между словами парадигмы зависит от ряда факторов: во-первых, от характера смысловых различий, заключенных в словах каждого ряда; во-вторых, от словообразовательной структуры соотносимых слов; в-третьих, от стилистической характеристики; в-четвертых, от дистрибуции слов с соотносительно

противоположными значениями и, наконец, от объема синонимических рядов» [5, с. 22-23]. Также она вводит понятие «синонимико-антонимичной парадигмы», которая состоит из двух рядов синонимов, между словами которых существуют антонимичные отношения.

О существовании данной парадигмы можно говорить, лишь определив объем синонимических и антонимических рядов, их смысловые и стилистические различия, их сочетаемость [4, с. 48].

Рассматривая данные виды, В.А. Иванова пользуется понятием синонимико-антонимический блок, определяя его «как организацию синонимов и антонимов, при которой синонимическими и антонимическими отношениями одновременно объединяются как слова в целом, так и смысловые их значения, входящие в три и более синонимических ряда» [7, с. 73].

Между словами антонимико-синонимической парадигмы существуют два вида связи: радиальная и линейная. Радиальная связь — это такая связь, когда все слова одного синонимического ряда образуют пары антонимов с каждым словом другого синонимического ряда [4, 48]. Например: в антонимико-синонимической парадигме *эңи*, *хэ* 'сила', 'мощь', 'власть', 'всемогущество' и *эргэдь*, *эрдэмрэн* 'слабость', 'бессилие', 'упадок сил' слова 'сила', 'мощь', 'могущество' образуют антонимичные пары с обоими синонимами противоположного значения. При линейной связи каждый синоним одного ряда тяготеет к какому-то одному синониму другого ряда. В эвенском языке также обнаруживается линейная связь в антонимико-синонимической парадигме, например, синонимы: *аллан* 'чистый' – *нод* 'красивый' образуют такие антонимичные пары: *аллан* 'чистый' – *няңса* 'грязный', 'не чистый', *нод* 'красивый' – *нюмэр* 'некрасивый'.

Таким образом, в эвенском языке выделяются синонимичные ряды антонимов, указывается на связь между антонимией и синонимией. В эвенском языке антонимия и синонимия находятся в тесной связи, но их отношения, характер этих отношений, а также их виды не изучены. Важно отметить, что случаи взаимопроникновения синонимических и антонимических единиц говорят о сложности системных связей в лексике, проявляющиеся как на уровне контекста, так и на уровне системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957.
2. Брагина А.А. Функции синонимов в современном русском языке. М., 1979.
3. Введенская Л.А. Проблемы лексической антонимии и принципы составления словаря: Автореф. дис.докт. филол. наук. -М., 1973.
4. Введенская Л.А. Современный русский язык. Лексика: учеб. пособие. - Ростов, 1963.
5. Введенская Л.А. Синонимические отношения между парами антонимов // Проблема языка и стиля Л.Н. Толстого. - Тула, 1977. - С. 50-56.
6. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. М., 1952.50.

7. Иванова В.А. Антонимия в системе языка. - Кишинев, 1982.
8. Меркурьева Н.М. Антонимия сложных слов в современном русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1996.
9. Реформатский А. А. Введение в языковедение. - М., 1967.
10. Роббек В.А., Роббек М.Е. Эвенско-русский словарь. - Н.: Наука, 2005.
11. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка: учебное пособие. - М., 1972.

© Садовникова Ия Ивановна (Sadovnikova79@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера